

Кухарева Е.В. (МГИМО)

РОССИЯ ГЛАЗАМИ АРАБОВ: ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ В СОВРЕМЕННОСТЬ

Россия с давних времён привлекала внимание иностранцев. Её просторы, её природные богатства, её многогранная и многонациональная культура, наконец, её «загадочная душа» вызывали либо открытый, доброжелательный, либо корыстный интерес. Народы, населявшие Древнюю Русь, потом Россию, Советский Союз, населяющие новую Россию постоянно находились и находятся в контакте со своими соседями. Среди тех, кто соприкасался с жителями этих огромных территорий в разные периоды, были и арабы. Академик Борис Дмитриевич Греков считал, что славяне знали дорогу на Ближний Восток еще в VI-VII вв. Он пишет: «В этот же период анты русь входят в непосредственное общение с Византией и народами Востока и завязывают с ними постоянное общение» [3, 20]. Считается, что самые ранние сведения о русских землях принадлежат мусульманскому писателю персидского происхождения ибн-Хордадбегу (40-50 гг. IX в.), автору «Книги о путях и странах». Он писал: «Русские из племени славян вывозят меха бобров и чернобурых лисиц из самых отдаленных краёв Славянской земли и продают их на берегах Румского (Средиземного) моря. ... Когда им вздумается, они отправляются на Славянскую реку (Волгу) и приезжают в залив города Хозар (Итиль, близ устья Волги... Затем они едут в море Джурджанское (Каспийское) и там пристают к любому берегу... Иногда случается, что они везут свои товары из Джурджана через Итиль в Багдад [11].

Одно из первых описаний жителей территорий, занимаемых сейчас Россией, арабом было сделано учёным Ахмедом ибн Фадланом в первой четверти X в. н.э. (921 – 923). В составе посольства багдадского халифа Ал-Муктадира Ибн Фадлан сначала в качестве секретаря, а потом как руководитель, отправился в Волжскую Булгарию, которая находилась на территории нынешнего Татарстана.

Посланцы багдадского халифа прибыли в Булгарию по просьбе «царя *сакалиба*, или славян», Алмуша 12 мая 922 года. Эту дату до сих пор чтят в Татарстане как день принятия булгарами, предками татар, ислама [1, 38]. В скобках заметим, что слово *сакалиба* (искажённое греческое Sklavinoi) в современном арабском языке, наряду со словом *слааф*, означает *славяне*. Однако не все учёные согласны с такой трактовкой слова *сакалиба*, так как считают, что для арабских географов IX-X вв. характерно давать описание только мусульманским странам, поскольку не было необходимости в описании страны безбожников. Учёные, особенно в Татарстане, полагают, что этим словом арабы называли

все народы, включая и славян, и тюркские племена, которые населяли территории за пределами Арабского халифата, и откуда на Ближний Восток вывозились рабы [10].

Однако вернёмся к путешествию Ибн Фадлана. В Булгаре арабские купцы встречались с русами, которых и описал Ибн Фадлан в своём труде под названием «Книга о путешествии к царю сакалиба».

Впечатление от русов у арабов сложилось столь сильное, что в X веке всю Волгу мусульманские авторы стали называть Русской рекой — Нахр ар-рус, но не потому, что русы владели этими землями, а из-за того, что их суда ходили по великой артерии до устья и обратно – в Верхнюю Русь и прибалтийские земли.

У Ибн Фадлана русы идут отдельной строкой. Он делает различие между *сакалиба* и *русам*и, или *русийа*. Большинство историков идентифицируют их с варягами, и получается, что это одно из самых ранних описаний *викингов* в исторической литературе [12]. Однако описанные Ибн Фадланом обряды и внешний вид русов указывает на то, что наряду со скандинавскими в них присутствовали также славянские и финские черты.

Арабский путешественник пишет: «Я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились у реки Атыл (тюркское название Волги). И я не видел (людей) с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны. Они не носят ни курток, ни хафтанов, но носит какой-либо муж из их числа кису, которой он покрывает один свой бок, причём одна из его рук выходит из неё. С каждым из них (имеется) секира, и меч, и нож, и он (никогда) не расстаётся с тем, о чём мы (сейчас) упомянули ... И от края ногтя (ногтей) кого-либо из них (русов) до его шеи (имеется) собрание деревьев и изображений (вещей, людей?) и тому подобного...» [15]. При этом Ибн Фадлан не всё воспринимает столь восторженно: «Они грязнейшие из твари Аллаха, – (они) не очищаются от испражнений, ни от мочи, и не омываются от половой нечистоты и не моют своих рук после еды, но они как блуждающие ослы» [Там же].

Что ещё вызывает интерес у арабского исследователя. Ну, конечно же, женщины, их внешний облик. «А что касается каждой женщины из их [русов] числа, то на груди её прикреплено кольцо или из железа, или из серебра, или из меди, или из золота, в соответствии со средствами её мужа... И у каждого кольца — диск (коробочка), у которого нож, также прикрепленный на груди. На шеях у них несколько рядов монист из золота и серебра...» [Там же].

Весьма примечательно описание обряда похорон знатного руса. Ибн Фадлан пишет, что обряд продолжался несколько дней. Русы водрузили погребальную ладью, на которой был установлен шатер с телом покойного, богатой утварью, оружием, доспехами и украшениями. Из слуг умершего была выбрана девушка, которая по собственному жела-

нию согласилась последовать за господином в царство мертвых. На протяжении пяти дней тело покойного, специальным образом обработанное медом, находилось в ладье, из чего можно заключить, что русам были знакомы приёмы бальзамирования. Потом русами был совершён обряд ритуального заклания двух быков и нескольких овец, а также ритуального убийства девушки пожилой женщиной, которую арабский автор называет «ангелом смерти». Убитая девушка, завёрнутая в дорогие ткани и одетая в богато украшенную одежду, была положена рядом с умершим русом, а специальные люди подожгли погребальную ладью. Когда всё сгорело, на месте ладьи был насыпан земляной курган, на вершине которого русы установили деревянный столб. По свидетельству Ибн Фадлана, русы считали такой обряд более правильным, чем захоронение в земле. Он передаёт слова одного из них: «Вы, о, арабы, глупы... Воистину, вы берёте самого любимого для вас человека и из вас самого уважаемого вами и бросаете его в прах (землю), и съедают его прах и гнус, и черви, а мы сжигаем его в мгновение ока, так что он входит в рай немедленно и тотчас» [15].

Чуть в более позднее время русы упоминаются в Летописи Яхьи Антиохийского (Яхья ибн Саид ибн Яхья ал-Антаки, ок. 975 – 1066 гг.) – арабоязычного историка из сирийской Антиохии, жившего на рубеже X–XI веков. Он пишет, что воюя с мусульманами, в частности с правителями Болгарии, византийский император Никифор Второй Фока в 966 году, заключил мир с русами во главе с князем Святославом, несмотря на то, что русский князь проводил активную внешнюю политику, нацелившись на придунайский регион. Оба правителя совместно выступили против болгар, и русы одержали победу в этой войне. Таким образом, русы предстают хорошими воинами, которые участвовали во многих сражениях как союзники некоторых византийских императоров или их противники.

В летописи Яхьи Антиохийского речь также идёт о крещении Руси в период правления князя Владимира и византийского императора Василия. Несмотря на то, что русский князь Владимир в этот период совершил поход против греков (византийцев) и захватил греческий город Корсунь (Херсонес), император Василий обратился к нему за помощью в борьбе против врагов Византии – мусульман. Князь Владимир эту помощь оказал, прислав русские войска после того, как заключил с Василием «...договор о свойстве и женитьбе царя русов на сестре царя Василия». Однако выйти замуж за человека «неодинаковой с нею религии» принцесса Анна отказалась, и русский князь «принял ... тогда христианство. ...И было это началом христианства у русов». Говоря о русах, Яхья лаконично сообщает, что «они народ великий», хотя тогда не имели никакой определенной религии. Но впоследствии император отправил к ним «митрополитов и епископов, которые окрестили царя и народ, и сестру свою, которая построила многие церкви» [20].

В более поздние периоды арабские путешественники не так часто упоминали о Руси. Возможно, потому, что русские княжества в течение нескольких веков пребывали под татаро-монгольским игом и воспринимались как неотъемлемая часть Золотой Орды, которая после принятия мусульманства в XIII веке ханом Берке представлялась арабам могущественным мусульманским государством. Так, побывавший в 1334 году в Золотой Орде известный арабский путешественник Ибн Баттута ни словом не обмолвился о Руси, словно бы её и не было вовсе, хотя, находясь в Крыму по дороге в Золотую Орду, он сталкивался с купцами из Московии, которых по традиции называли «гостями-суроужанами». Игорь Тимофеев, автор книги об Ибн Баттуте, пишет: «Русские торговые люди прибывали сюда большими караванами и везли крупные партии дорогих северных мехов – лисицу, соболя, горноста, а также холсты, кожи, оружие. Колчаны и стрелы московской работы охотно приобретали татарские мурзы. Возвращаясь на родину, гости-суроужане брали с собой восточные шёлковые ткани, мыло, сахар, миндаль, пряности [8, 155]. А Ибн Баттута словно и не видел русских и Руси. И это в то время, как его современником и даже ровесником был князь Иван Данилович Калита, при котором укрепление и возвышение Москвы пошло полным ходом. Более того, в 1333 году, за год до прибытия Ибн Баттуты в Золотую Орду, Иван Калита находился в Сарае, где вёл переговоры с ханом и влиятельными ордынскими вельможами. Ни об Иване Даниловиче, ни о Москве Ибн Баттута ничего не сообщает. Как считает Игорь Тимофеев, Русь выпала из поля зрения Ибн Баттуты, потому что была населена враждебными ему христианами, а также ввиду нечёткости политической перспективы [Там же, 164]. На тот момент вряд ли кто мог предвидеть события 1380 года. Да и впоследствии история на долгие годы развела арабов и Россию, хотя мы находим в летописях и путевых записках отдельные свидетельства уже русских путешественников и паломников об арабских странах и арабах (былины «Владимирова цикла», X-XI века; «Повесть временных лет», XI век; «Хождения игумена Даниила», XII век; «Хождения за три моря», XV век и другие). Лишь в XVII веке в России побывал Антиохийский патриарх Макарий. Об этом его сын и секретарь диакон Павел Алеппский по-арабски в 1660-х годах написал книгу «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию», переведённую на русский язык в конце XIX века. В книге подробно описываются быт, обычаи и нравы русского общества в период правления царя Алексея Михайловича. В книге уделяется большое внимание придворным и церковным церемониям. Гостей с Востока поразила набожность русских, их выносливость и терпение: «Мы вступили, читатель, во вторые врата борьбы, подвигов и поста. Ибо все в этой стране, от мирян до монахов, едят только раз в день, выходят из церквей не раньше восьмого часа». Восьмой час – это от восхода солнца. «Во всех церквях их совершенно нет сидений. Все они стоят в них,

молча и тихо, беспрестанно кладя земные поклоны, при этом они не скучают и не утомляются. Находясь среди них, мы приходили в изумление. Мы выходили из церкви, едва волоча ноги от усталости...». Не только строгость нравов и радение в вере поразило путешественников, но и высокий уровень грамотности: «Во всей земле русских все, включая даже большинство их жён и детей, умеют читать и знают порядок церковных служб» [16].

Новый всплеск взаимного интереса приходится на XVIII- XIX века. Так, по повелению Петра I в 1716 г. в Петербурге был издан первый перевод Корана на русский язык. А в 90-ые годы XIX века, благодаря просветительской деятельности русского Императорского Православного Палестинского общества, учрежденного в 1882 г., в школах которого работали приглашённые из России педагоги или арабы, получившие образование в России, арабы получили возможность познакомиться с русской культурой и, прежде всего, с русской литературой. Целая плеяда арабских переводчиков с русского языка работала в Сирии и Палестине, а также в Каире. Среди переводчиков и популяризаторов русской литературы назовём Халиля Бейдаса, Селима Кобейна, Рашида аль-Хаддада и Фараха Антуна, Ибрахима Шааде из Сан-Паоло, тунисца Мухаммеда аль Мушайрики.

С этого времени Россия для арабов связана с именами великих русских и советских писателей и поэтов: Ломоносова, Тредиаковского, Сумарокова, Державина, Карамзина, Жуковского, Батюшкова, Крылова, Пушкина, Л. Толстого, Достоевского, Чехова, Горького, Маяковского, Высоцкого и других. Ливанский писатель Михаил Нуайме, получивший образование в Назарете, а с 1906 года по 1911 год учившийся в России в полтавской семинарии, вспоминает о годах учебы: «Моим любимым предметом уже в Назарете была литература... В семинарии я скоро погрузился в русскую литературу. Передо мной точно открылся новый мир, полный чудес ...» [5, 226].

Особое место среди русских писателей занимает Пушкин, первое знакомство с которым состоялось в 20-е годы XX века после перевода «Арапа Петра Великого» и «Барышни-крестьянки». В 1945 году в популярной серии «Йкр'а!» («Читай!») каирского издательства «Дар аль-ма'ариф» («Знания») вышла книга «Пушкин — эмир поэтов России». Во введении автор книги – арабский прозаик и публицист, выпускник МГУ, палестинец Наджати Сидки – говоря о роли Пушкина в истории русской литературы, подчёркивает, что «Пушкин для русских — как аль-Мутанабби для арабов, Шекспир для англичан, Данте для итальянцев и Гёте для немцев» [18]. Другой арабский литератор, Адель аль-Джибури, в своей статье, напечатанной в 1966 году в Литературном приложении к иракской газете «Аль-Джумхирия», добавляет, что для арабов «Пушкин – арабский поэт и эмир поэтов России» [Там же]. Арабы видели в нём, прежде всего, певца свободы и прогрессивных идей, гонимого царским режимом.

Интерес к русской культуре в арабском обществе не был случайным. Он обуславливался потребностями общественно-исторического развития арабского общества. Процессы, развивавшиеся в арабских странах – ломка феодального уклада и возникновение буржуазных отношений в развитых арабских странах в конце XIX – начале XX веков – совпадали с характером российской действительности второй половины XIX века. Русская классическая литература была близка к арабской реальности, в большой мере отвечала развитию общественной мысли в арабском мире на данном этапе. Рост арабского самосознания, национально-освободительные устремления были благоприятной почвой для восприятия арабской прогрессивной интеллигенцией событий 1905 и 1917 годов в России.

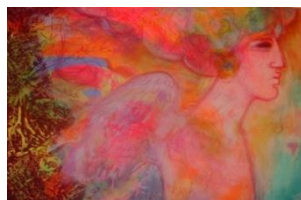
Вообще россияне внесли большой вклад в культуру и науку арабских стран от Машрика до Магриба. В советское время, в частности, А.Н Стрекаловой в конце 30-х годах в Каире была открыта первая в Египте Школа модных танцев. В.С. Голенищев основал в 20-х годах кафедру египтологии в каирском Университете им. короля Фуада, выпускники которой стали первыми арабскими египтологами. Профессор В.М. Викентьев преподавал в 1924-60 годах в Каирском университете египетскую филологию и древнюю историю Ближнего Востока, а Б.О. Фредман-Клюзель был с 1929 года в том же Университете заведующим кафедрой скульптуры, воспитавшей целое поколение египетских скульпторов. Высотную Асуанскую плотину украшает Монумент дружбы, созданный советскими архитекторами Ю.В. Омельченко и П.П.Павловым с барельефами работы Э.И. Неизвестного [2, 211-212, 214, 216-217, 219].

В советских вузах учились тысячи арабских студентов. Поэтому выпускники хорошо представляли себе особенности менталитета русских людей. Некоторые из них даже считали, что они, русские, в эмоциональном плане более близки народам Востока, чем народам Запада. Безусловно, это способствовало распространению в арабском мире симпатий к нашей стране, любви к российской культуре, интереса к русскому языку.

Таким образом, Россия и Советский Союз на протяжении практически ста лет были для арабов сначала источником чисто духовного и культурного развития, а потом и экономического, военного и политического. Для прогрессивно настроенной части арабского общества Советский Союз был своего рода Меккой. У старшего поколения такое отношение сохраняется до сих пор, хотя в 90-2000-е годы наблюдалось резкое падение престижа России. У 42% опрошенных студентов Университета им. Мухаммада V в Рабате она ассоциировалась в первую очередь с нищетой, преступностью, алкоголизмом. Однако при этом 53% студентов продолжали ценить русскую литературу, театр, российское искусство в целом [17].

В Тунисе на одной из центральных улиц – Бульваре Мухаммада V – находится храм Воскресения Христова, построенный по проекту архитектора М.Ф. Козмина по образу и подобию церкви Покрова на Нерли и ставший одной из достопримечательностей тунисской столицы [6, 159]. Поэтому русское храмовое искусство не чуждо арабскому обществу. Неслучайно тунисский художник Мунир Зикри говорил на открытии своей выставке в Российском центре науки и культуры в Тунисе: «Действительно, картины, представленные на выставке, являются, в основном, примером классической русской архитектуры. Выбор этой темы не имеет произвольного характера, поскольку отражает мои личные чувства ностальгии и любви к русскому традиционному зодчеству. Изображение храмов помогает нам осознать красоту искусства, нежность красок, а также раскрывает особую философию архитектурной простоты и сложности декорации» [19]. Кроме того, тунисцы склонны считать почти своим осевшего в их стране русского художника А.А. Рубцова, который на многих своих полотнах изображал жителей Туниса и сцены из их жизни.

Вообще арабские художники подвержены влиянию классического русского искусства. Иконы, ангелы и ангелоподобные женские лица мы видим на картинах кувейтской художницы Сурай аль-Баксами.

Сурая аль-Баксами «Ангел»

Ещё в 60-х годах прошлого века марокканский художник Абдаллах Якуби в период изучения русского языка познакомился с русской культурой. Он был очарован ею и проникся идеей её универсальности и понятности любому человеку. Он создал серию картин, в которой, по его мнению, он постарался соединить два самых важных для любого человека, любого народа символа, определяющих существование и развитие мира: символ красоты и символ безопасности. Именно женщины и русский балет – есть для автора истинное воплощение красоты мира. А для всего арабского мира зонтик олицетворяет именно защищенность, безопасность и душевный покой.

Абдалла Якуби «Кармен»

Кадим Али «Музыка»

В течение нескольких лет в столице Черноземья живёт и работает художник из Ирака – Кадим Али. Он родился в городе Аль-Кут на юге Ирака в 1978 году. В 2001 году он с отличием закончил факультет живописи Багдадской Академии Искусств, а в 2009 году – факультет журналистики Воронежский государственный университет. Движение, танец и музыка привлекают художника. И, по его словам, он черпает своё вдохновение в местном менталитете и климате. «Всё это неизменно оказывало влияние на моё творчество, развивало воображение и кругозор», – говорит Кадим Али [14].

Безусловно, для многих арабов, учившихся и живших в Советском Союзе и современной России, наша страна также ассоциируется с морозом, снегом и матрёшкой. Однако не для всех это – просто климатические явления и фольклор. В «Поисках России ... в матрёшке» автор книги Ахмад ад-Дусри пытается осмыслить происходящее в «стране Чехова», по-новому взглянуть на отношения арабов и России. Матрёшка для писателя – это не просто сувенир, деревянная игрушка. Это – многоликий и многослойный символ связи страны и её жителей, культуры и исторической памяти. Россия, в видении Ахмада ад-Дусри, – это сложное переплетение её культуры и политики, народных анекдотов и национальной русской кухни, русской мафии и арабских ресторанов и инвестиций. Это – Ленин, Ельцин, Путин и всё, всё, всё остальное. В книге выражены чувства человека, который, как и многие арабы, искренне любит Россию и искренне переживает за неё [13].

Снег и мороз являются не просто фоном, а действующими лицами в романах ряда арабских писателей. Как, например, в романе иорданской писательницы Кафы аз-Зооби «Лейла, Снег и Людмила». Кафа училась в Москве и Санкт-Петербурге и в общей сложности прожила в России более 20 лет, с 1984 года по 2006 год, поэтому она имела возможность увидеть свою Россию. Героиня книги – романтическая арабская девушка, воспитанная на левых идеях, которая приезжает в Советский Союз как в землю обетованную и попадает в самый бурный период истории России на рубеже 80-х и до конца 90-х годов. Интересно, что Кафа аз-Зооби не скрывает своего негативного отношения к переменам, к полнейшему забвению идеалов, на которых должно было строиться советское общество. Снег, одно из главных впечатлений молодой арабки, сопровождает её пребывание в России, то охлаждая слишком пылкие чаяния и представления, то порождая своей белизной и чистотой новые надежды [4]. В романе «Время красного горна» кувейтской писательницы Сурай аль-Баксами, которая также училась в Советском Союзе в так называемый «период застоя», с 1974 года по 1981 год, «генерал снег» и мороз – это символы царившего, по её мнению, в Советском Союзе и Москве бюрократического духа, отсутствия свобод и любви. Вдали от любимого писательница так описывает свои чувства отчаяния и безысходности: «Управляя автомобилем белого цвета, я чувствовала себя водителем машины скорой

помощи, которая вдруг врезалась в ледяную гору». Однако вскоре воспоминания о возлюбленном согрели её, и она воспарила над башнями Кремля, читая стихи Пушкина и Лермонтова. Ибо, по мнению аль-Баксами, именно высокая духовность, а не «генерал снег» отражает истинный образ Москвы, которая, прежде всего – культурная столица великой страны [7, 13; 9].

Подводя итог, мы можем сказать, что, несмотря на все сложности и перипетии в отношениях между арабами и Россией в разные исторические периоды, в целом образ страны в глазах большинства арабов скорее положительный, чем отрицательный. Как в древности, так и сейчас они считают русских великим и красивым народом. Арабы любят и восхищаются русской культурой и искусством, помнят и ценят помощь России и Советского Союза, не забывают многолетней дружбы с нашей страной. И дай Бог не растерять этого отношения, завоёванного не силой, а близостью многих чаяний, чувств и духа.

Литература

1. аль-Араби, № 650, I/2013, с.38
2. Беляков В.В. «К берегам священным Нила...»: Русские в Египте. – М.: Гуманитарий. – 2004. – 303 с.
3. Греков Б.Д. Культура Киевской Руси. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1944. – 76 с.: ил.
4. Кафа аз-Зооби Лейла, снег и Людмила. Ат-Таба ль-уля. Бейрут: аль-Муассаса ль-арабия ли д-дирасат ва н-нашр, 2007. – 549 с. (араб.)
5. Крачковский И. Ю. Автобиография Михаила Нуайме // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. III. М.; Л., 1956. – 470с., ил.
6. Панова М.А. Русские в Тунисе: Судьба эмиграции «первой волны». – М.: Изд-во РГГУ, 2008. – 296 с.
7. Михалак-Пикульска, Барбара. «Сурая ал-Баксами. Между кистью и пером». – Эль-Кувейт: Матабия ан-нат, 1998. – 175 с. (араб.)
8. Тимофеев, Игорь. Ибн Баттута. – М.: Мол. Гвардия, 1983.– 270с.
9. аль-Али Фейсал. Сурая аль-Баксами сражается с «генералом снегом» (араб.) (электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.alqabas.com.kw/node/750958>
10. А. М. Ахунов. Исламизация Волжско-Камского региона (электронный ресурс). Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/>
11. Б.М. Данциг. Из истории русских путешествий и изучения Ближнего Востока в допетровской Руси (электронный ресурс). Режим доступа: <http://historic.ru/books/>
12. Дубровская, Динара. Арабы, болгары и русы: встреча на Волге (электронный ресурс). Режим доступа: www.vokrugsveta.ru

13. Дурси, Ахмед. Поиски России в матрешке. Бахрейн: Муассаса Дурси ли с-сакафа валь-ибда, 2013. – 309с. (араб.) (электронный ресурс). Режим доступа:
<http://pulpit.alwatanvoice.com/articles/2013/03/15/288338.html>
14. Кадим Али – иракский художник в Воронеже (электронный ресурс). Режим доступа:
<http://36on.ru/news/interview/18047-kadim-ali-irakskiy-hudozhnik-v-voronezhe>
15. Книга Ахмада Ибн-Фадлана Ибн-аль-'Аббаса Ибн-Рашида Ибн-Хаммада, клиента Мухаммада Ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян (электронный ресурс). Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/116312/read>
- Цит. по Книга Ахмеда ибн-Фадлана, посла халифа аль-Муктадира к царю сакалиба // Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / [Перевод и комментарии А. П. Ковалевского.] Под редакцией И. Ю. Крачковского. – М-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. — 193 с.
16. Павел Аллепский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию (электронный ресурс). Режим доступа:
[hram-bogoyavlenia.ru/uploads/fck/file/books/bflx_bxlvrt\(1\).doc](http://hram-bogoyavlenia.ru/uploads/fck/file/books/bflx_bxlvrt(1).doc)
17. Подцероб А.Б. Россия – арабский мир: культурные и научные связи (электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=8702>
18. Пушкин – арабский поэт и эмир поэтов России. Татарский мир №5 (2002) (электронный ресурс). Режим доступа:
<http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=400§ion=0&heading=0>
19. Тунисский художник представил выставку картин, посвящённых русским православным храмам (электронный ресурс). Режим доступа: www.sedmiza.ru/text/534633.html
20. Яхья Антиохийский. Летопись. Ч.1, §4. (Цит.: Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. – СПб. 1883. – 637 с.) (электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Yahya/text1.phtml?id=1996>